

В. В. Хренов

ОСТРОВ ЧЕДЖУДО: ГОРОДА И ЖИТЕЛИ ГЛАЗАМИ УРАЛЬСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Аннотация: путевой очерк посвящен путешествию по самому необычному, самобытному и уникальному месту Южной Кореи – острову Чеджудо. Очерк представляет собой дорожные заметки автора статьи, основанные на его личном опыте, наблюдениях и впечатлениях во время путешествия по острову в июле 2013 года.

Ключевые слова: Азия, Южная Корея, общество, путешествия, туризм, Чеджудо, путевые заметки

V. V. Khrenov

JEJU ISLAND: ITS TOWNS AND PEOPLES THROUGH THE EYES OF THE URAL TRAVELER. PART II

Abstract: the article presents a traveling essay on a trip to the Jeju Island as the most unusual, unique and marvelous region of South Korea. These are the Author's own travel notes based on his personal experience, observations and impressions during his trip to the Island in 2013.

Key words: Asia, South Korea, society, traveling, tourism, Jejudo, travel notes.

День четвертый. Центрально-восточный Чеджу

В этот день я собирался посетить достопримечательности центрально-восточной части Чеджудо: парк «Чеджу Мини-мини Лэнд», кратер вулкана Сангумбури, лавовые пещеры Комун Орым и пляж с черным песком в районе Самьянг в г. Чеджу. Этот план мне почти полностью удалось реализовать.

По уже привычной схеме на автобусе №100 я к 10 утра добрался до автовокзала. На этот раз мне нужен был маршрут оранжевой линии в направлении города Согвипо, расположенного на юге острова. В отличие от других, данный маршрут соединяет Чеджу и Согвипо по прямой, не огибая побережье. Оранжево-белый автобус отправлялся от стойки 7 каждые полчаса, а ближайший был на 10:30. Стоимость проезда до остановки «Керэ ипку сагори», у пересечения зеленой и оранжевой линий маршрутов в центрально-восточной части острова, рядом с которой находится парк «Чеджу Мини-мини Лэнд», составляла 3 тыс. вон. По сравнению с полуторачасовой дорогой до Пика Восходящего Солнца, 40 минут пути до «Керэ ипку сагори» прошли совсем незаметно, и уже к 11:10 я прибыл в место назначения. Вход в парк был в 30 метрах через дорогу от перекрестка, на его восточной стороне. В кассе я купил входной билет за 9 тыс. вон и отправился смотреть эту «страну миниатюр». Парк работал все дни недели, кроме понедельника, с 9:00 до 18:00.

Погода в тот день снова не подвела: ярко светило солнце, а в небе ни одного облачка. Но, к моему удивлению, несмотря на хорошую погоду и выходной день,

посетителей было совсем немного. «Чеджу Мини-мини Лэнд» представляет собой парк, на территории которого под открытым небом находятся копии известных достопримечательностей мира и некоторых литературных и мультипликационных персонажей в различном масштабе, начиная от лежащего у входа в парк Гулливера и динозавров и заканчивая Тадж Махалом, Большим Театром, Ниагарским водопадом и храмами Камбоджи. Расположение объектов в парке выстроено в следующем порядке: сначала идут детские достопримечательности (Гулливер, динозавры), затем национальные корейские (королевские дворцы, резиденция южнокорейского президента Чонвадэ). После них следует большой блок туристических объектов стран Восточной и Юго-Восточной Азии (Камбоджи, Японии и другие), затем США (статуя Свободы, Капитолий и др.), государств Центральной Америки и, наконец, Европы (замки Германии и Уста истины в Риме). Там же находится тематический парк, в котором представлены различные персонажи из детских фильмов и мультфильмов, а также миниатюрная железная дорога. Рядом с этим местом расположен небольшой сквер с настенными портретами знаменитых людей и памятниками разных стран и эпох, в т.ч. Карла Маркса с надписью на русском «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Оттуда я перешел в другую часть парка, где, помимо еще некоторых азиатских и европейских достопримечательностей (например, зданий Гонконга, ворот Иштар в Вавилоне и Китайской стены), представлены туристические объекты России (МГУ, Большой театр, Храм Василия Блаженного) и Австралии (Сиднейская башня и Оперный театр), а также стена с действующим макетом Ниагарского водопада. Если обойти этот «Ниагарский водопад», то можно увидеть гору Рашмор – скалу с изображением четырех американских президентов США. Заключительные экспозиции Мини-мини Лэнда представлены другими достопримечательностями Европы (Пизанской и Эйфелевой башнями, зданием Мулен Руж в Париже, Фонтаном Треви в Риме и Памятником атому в Брюсселе). Таким образом, я обогнул по периметру весь парк, в конце которого оказалось одноэтажное здание с зеркальным лабиринтом. Там были и плюшевые мишки, и картины известных корейских художников, где вместо лиц людей были вклеены лица персонажей мультфильмов: Шрека, Маски (персонажа Джима Керри) и других. Выйдя оттуда, я снова оказался на аллее с Гулливером и динозаврами, ведущей к выходу, и покинул парк, где провел в общей сложности два часа.

В 13:20 я отправился к «Сангумбури» – кратеру потухшего вулкана, расположенного в одной остановке в восточном направлении от Мини-мини Лэнда, поэтому я решил прогуляться пешком. Идти пришлось по обочине проселочной дороги, так как тротуара там не было. По пути попался ресторан «Сонми Гадэн», где я перекусил блюдом «нэнмен» – холодной лапшой, что было очень кстати в жаркую погоду. Оттуда по мостику пересек русло высохшей речки, полюбовался лугами и полями местной деревни. Дорога заняла 15 минут и к 13:40 я подошел к входу в парк под названием «Сангумбури Кратер», на территории которого расположена вершина высотой 439 м. над уровнем моря, представляющая собой огромный кратер древнего вулкана. Входной билет стоил 6 тыс. вон. В начале парка были беседки и дорожки, которые разными путями вели через заросшее бескрайнее поле

наверх к смотровой площадке, откуда виднелся гигантский кратер, составлявший в диаметре не менее километра. Когда я почти забрался на вершину, поднялся очень сильный, но теплый ветер: мне навстречу летели шляпки корейских и шарфики китайских туристов, которые я иногда удачно ловил, отдавая владельцам. При этом мне приходилось удерживать свою кепку, не позволяя суровому ветру сорвать ее с меня и унести в бездну кратера. По сравнению с Пиком Восходящего Солнца, жерло этого потухшего вулкана выглядело унылым и чересчур заросшим деревьями. Да и облака делали свое в буквальном смысле темное дело, скрывая часть кратера от посетителей. Внезапно полил сильный ливень. Наверху укрыться от него было негде, поэтому все посетители ринулись со смотровой площадки вниз, разбегаясь по деревянным беседкам.

На прогулку по парку «Сангумбури Кратер» у меня ушло полчаса. Переждав дождь, в 14:15 я отправился дальше. На остановке с одноименным названием сел на попутный пригородный автобус зеленой линии и проехал на нем одну остановку в восточном направлении до пересечения с автомагистралью (остановка «Тэсон Мокчан»). Расстояние было небольшое, поэтому проезд обошелся лишь в 1 тыс. вон. Там я пересел на автобус, следовавший по трассе в северо-западном направлении, проехав одну остановку до «Комун Орым Ипку» – входа в лавовые пещеры, причем пересадка по транспортной карте обошлась бесплатно. Оттуда я направился по узкой автодороге без тротуара к так называемым «лавовым пещерам».

К этому времени облака рассеялись и снова появилось солнце. За 15 минут я дошел до места назначения. Но тут меня ждало разочарование: оказалось, что это были вовсе не пещеры, которые я ожидал увидеть, а горный парк для любителей треккинга с музеем, где находились павильоны с макетами всех пещер Чеджудо, картины с пейзажами острова, демонстрационные фильмы извержения вулкана в формате 4D. Билет в парк стоил символическую сумму – 1 тыс. вон, но вход в него открыт только до 13:00, после чего из него можно только выходить, поскольку восхождение на гору и спуск с нее занимает несколько часов. Раз уж в парк опоздал, решил посетить музей, купив билет 3 тыс. вон. От входа вдоль всего главного коридора вела галерея с картинами и фотографиями местных художников, на которых были запечатлены горные пейзажи Чеджудо. Далее шли павильоны с макетами лавовых пещер острова. Заглянул в демонстрационный зал, где, стоя на площадке, посетители смотрели 5–7 минутный 4D ролик с извержением вулкана. Все тряслось и грохотало, будто вулкан был где-то рядом. В 15:30 в кинозале начался 20 минутный 4D фильм, где главные герои попали в извержение вулкана. Кресла тряслись, шипели, издавали звуки, выпускали из себя дым. Для полного эффекта не хватало разве что запаха сероводорода! На этом мое посещение музея можно было считать законченным. В 16:00 вышел оттуда и за 15 минут добрался до остановки автобуса зеленой линии. На обратном пути я решил заехать на один из популярных местных пляжей под названием «Самьянг» с черным песком, который находится в восточной части города Чеджу. Стоимость проезда от пещер до этого места составила 3 тыс. вон.

По пути случайно разговорился с водителем. Он расспрашивал меня про каких-то известных российских спортсменов, о которых я тогда ничего не знал.

Оказалось, что в 1980-е годы он был чемпионом Южной Кореи по легкой атлетике и знает имена всех чемпионов в этом виде спорта. Узнав, что я собираюсь на Самьянг, водитель пообещал подсказать, где мне лучше выйти. Ровно через час я вышел на остановке, расположенной в нескольких километрах на запад от въезда на пляж. Перейдя на противоположную сторону дороги, я бесплатно пересел на пригородный автобус красной линии, ехавший в восточном направлении. Проехав пару километров, в 17:35 я вышел на остановке «Офис Самьянг-донг» возле школы искусств. На противоположной стороне увидел зеленую арку с надписью желтыми буквами «Самьянг Комын Морэ Хэбен», т.е. «пляж с черным песком». Как потом выяснилось, именно сюда сворачивал автобус №100, следуя до конечной Самьянг 1 донг. Ближайшая к пляжу остановка этого маршрута со стороны города называлась Самьянг 2 донг, а обратно – «Самьянг комын морэ хэбен ипку», т.е. «вход на пляж Самьянг с черным песком».

Так как к этому времени я уже достаточно проголодался, то перед походом на пляж решил основательно подкрепиться. Зашел в ближайшую к остановке забегаловку, которая находилась напротив вышеупомянутой арки. И не прогадал: за 6 тыс. вон заказал блюдо «Пулькоги ссамбап» – мясной суп в керамической тарелке, к которому подавалась тарелка риса с фиолетовым оттенком, листья салата, холодный супчик из водорослей, чеснок, соус, пять разных закусок (в т.ч. бобовые блинчики «пиндэтток», ломтики полусырой, но вкусной картошки). Кушал всю эту прелесть, заворачивая ломтики мяса вместе с рисом в салатный лист. Это было просто объединение! Ужинал за обычным столом, хотя там также были и низкие столы в корейском стиле. По словам хозяйки, ресторанчик открыт ежедневно с 10:00 до 20:00 (хотя, когда я приехал сюда днем в день своего отъезда, он оказался закрыт).

В 18:20 я вышел из ресторана и через арку направился к пляжу. За десять минут я дошел до поворота дороги направо, которая вела непосредственно к его входу и конечной автобуса №100. Пляж был открыт для посещения с 9:00 до 21:50, а вход на него абсолютно свободный. Это место мне сразу понравилось: примерно на триста метров простиралась береговая линия без мелководья (которое мне потом встречалось на пляжах Хамдок и Кимненг и оставило не самые лучшие впечатления), имевшая в меру глубокий песчаный вход с традиционными для этих мест водорослями, ну и конечно же песок, который в мокром состоянии действительно был очень темным. В сухом же виде, вопреки своему названию, песок оказался не черным, а светло-коричневым. На пляже были пластмассовые стулья со столиками и зонтами, очевидно, принадлежавшие близлежащей торговой палатке и бару. На свободных столиках и стульях можно было без проблем оставлять свои вещи. Рядом была будка охраны, где дежурили люди в черных шортах и желтых майках, у которых на спине на корейском и английском было написано «полиция». Несмотря на такое название, они следили не только за порядком на пляже, но и выполняли функцию спасателей.

Много слышал, что этот «черный песок» вулканического происхождения очень полезен для здоровья, и, видимо, поэтому некоторые корейцы зарывались или зарывали друг друга в песок по самую шею, оставляя на поверхности лишь свою голову. Причем делали они все это, по непонятной для большинства евро-

пейцев традиции, в той же одежде, в которой купались: в майках, шортах, платьях и т.п., поэтому трудно сказать, много ли могло быть от этого пользы.

Вечерело. Желтая полоса заката в безоблачном небе, низколетающие самолеты, легкий шум волн, ненавязчивое щебетание корянок создавали настоящую идиллию. Из теплой воды с нежным песком и водорослями совсем не хотелось выходить. Уже в начале восьмого часа спасатели поставили буйки на расстояние в два раза ближе, чем было изначально: если к моему приходу буйки стояли примерно в 50 м. от берега, то с началом заката спасатели их сдвинули ближе к берегу на 25 метров. Плавать на мелководье в воде ниже пояса сразу же стало неудобно. Но я и заметить не успел, как буквально через полчаса из-за прилива вода поднялась до плеч. Только тогда я понял смысл их действий. При этом спасатели-полицейские регулярно ныряли вдоль буйков чтобы убедиться в том, что никто не утонул.

Встретив потрясающий закат, в начале девятого вечера я начал собираться. В 20:40, точно по расписанию, на ост. «Самьянг комын морэ хэтбен ипку» подъехал автобус №100, на котором к 21:15 я добрался до своего мотеля и сразу же стал составлять план поездки на следующий день на юг острова – в город Чунмун.

День пятый. Южный Чеджу. Город Чунмун

Проснулся в 9:30 и, позавтракав кимбабом с кофе, в 10:00 отправился на маршруте №100 к автовокзалу. Нужный мне автобус до города Чунмун (розовая ветка на карте) оказалось очень легко узнать: так как он следует по дороге №1100, то на его ветровом стекле красовалась крупная надпись по-корейски «1100 торо». Он отправлялся от стойки 3 и, в отличие от остальных маршрутов, ездил достаточно редко – с 6:30 до 16:00 летом и с 8:00 до 15:00 зимой с интервалами 1–1,5 часа. Ждать автобуса на 11:00 на перроне автовокзала пришлось почти полчаса.

По пути в Чунмун я планировал посетить так называемую «Токкэби торо» (Дорога дьявола), которая находилась к югу от города Чеджу. Это место входило в минимальную городскую тарифную зону пригородных маршрутов 1 тыс. вон, поэтому при пересадке по транспортной карте снялось лишь 50 вон. Автобус сначала проезжал на запад Чеджу, поблизости от моего мотеля, после чего стал следовать в юго-западном направлении к выезду из города.

«Дорога дьявола» находится неподалеку от остановки «Торип Мисульгван» (Музей изобразительных искусств) в 25 минутах езды от автовокзала. Остановка расположена в довольно заброшенном и пустынном месте: по одну сторону был бескрайний пустырь, а по другую – заброшенное кладбище и музей, который оказался закрыт. Поскольку потом я рассчитывал продолжить свой путь на автобусе этого же маршрута с отправлением от автовокзала в 12:20, то мне нужно было вернуться на это место примерно к 12:40. Сразу же после остановки была развилка, где одна дорога уходила на Чунмун, а другая вела к Токкэби Торо. По второй из них я за семь минут дошел до пресловутой «дороги дьявола», которая представляла собой 150-200 метровый участок дороги с заметным уклоном, где, как считается, в горку могут сами по себе катиться бутылки, ехать накатом автомобили, мотоциклы и т.д.

Когда я добрался до этого «заколдованного» места, я увидел такую картину: люди катали по дороге бутылки, а машины, съехав вниз по дороге, разворачивались, доезжали до специального знака, останавливались, глушили двигатель и... начинали постепенно разгоняться в гору как минимум до 10–15 км/ч. По крайней мере, со стороны создавалось именно такое впечатление. Начало и конец данного участка были обозначены соответствующими дорожными знаками «Старт» и «Финиш». На верхней точке дороги находилось летнее кафе, хозяин которой предприимчиво предлагал всем желающим купить у него пластиковые бутылки чтобы их покатать. Я тоже решил попробовать и это удалось: стоило мне только слегка подтолкнуть 1,5-литровую пластиковую бутылку в горку, как она начинала быстро разгоняться. Прodelывал этот эксперимент на разных участках дороги и на различной высоте, но везде был одинаковый эффект. Неподалеку от меня пытались проделать то же самое китайские и корейские туристы. Как пояснил мне хозяин кафе, для получения такого эффекта бутылка должна быть обязательно наполнена водой и не иметь выступов на своей поверхности. Стекланные же бутылки катались более убедительно и резво, поэтому мне иногда приходилось даже догонять их.

Вдруг около меня остановился черный легковой автомобиль и открылась дверца: за рулем сидел кореец лет сорока, который жестом зазывал меня в машину, предлагая прокатиться по дороге. Я с удовольствием согласился, так как хотел изнутри увидеть процесс движения машины накатом в горку. Мы проехали вниз, развернулись, остановились у знака «Старт» и выключили двигатель. Тут машина начала двигаться в гору, постепенно набрав к середине участка скорость около 15 км/ч, а остановилась только на вершине горки напротив кафе. В чистоте эксперимента сомневаться не приходилось: двигатель был выключен, а водитель все это время даже не притрагивался к рулю и педалям. Потом я вышел и, поблагодарив корейца, некоторое время еще покатал бутылки по асфальту, пытаюсь разгадать загадку этой дороги. При более тщательном осмотре участка я обнаружил, что локальные участки пути шли волнами: то в горку, то на спуск. Но даже если так, то почему же тогда при движении на подъем машина плавно набирает обороты, не сбавляя их? Чтобы машина могла сама набрать такую скорость, уклон должен быть приличным, что визуальнo было незаметно. Говорят, что весь фокус кроется в обыкновенном оптическом обмане, и что на самом деле машины движутся не в гору, а под нее. И, скорее всего, это и есть объяснение загадки, ведь не в дьяволе же дело!

После всего этого я прошелся по автостоянке у «дороги дьявола», чтобы посмотреть на каменные фигурки мистических персонажей в образе чертиков-человечков, и поспешил обратно на пустынную остановку. Даже не верилось, что сюда вообще может подойти автобус: ни табличек, ни указателей. Но он подъехал почти точно в соответствии с моими расчетами, в 12:42. Я уселся на переднее сиденье и поехал на нем до самой конечной – города Чунмун. Поездка от Токкэби Торо до Чунмуна обошлась мне в 2 тыс. вон. Дорога проходила вдоль западного подножия горы Халласан с заездом к одному из многочисленных входов в одноименный национальный парк. На этой остановке вышли все пассажиры кроме меня, после чего свой путь до конечной я продолжал вдвоем с водителем. Дорога в этих ме-

стах проходила по горной местности и автобус, сильно скрипя, ехал в буквальном смысле сквозь облака.

В Чунмун я прибыл в 13:30, но, вопреки моим ожиданиям, автобус не доехал до южной части города, где находятся основные достопримечательности, а высадил меня у перекрестка с круговым движением на севере города. Оказалось, что это и была конечная. Водитель развернулся, несколько секунд постоял в ожидании пассажиров на противоположной стороне дороги и порожняком уехал обратно в город Чеджу. К этому времени небо заволокло облаками, хотя дождя не было. Вдали я разглядел краешек моря, и пошел в этом направлении вдоль той же дороги, по которой приехал. По правую от меня сторону простиралась огромная плантация с длинными теплицами, которая оказалась научно-исследовательской частью местного Ботанического сада, а за ним – школа картинга. По левую же сторону был огромный пустырь, заросший травой. На горизонте, в конце дороги, за очередным перекрестком с круговым движением с высокой статуей дедушки-харубана в его центре, виднелось полностью стеклянное круглое здание международного выставочного центра Чеджу (ICC). Именно за ним располагался один из объектов моего путешествия сюда – скалы Чусан Чолли. У этого же перекрестка находилась остановка аэропортного автобуса №600, на котором я планировал возвратиться из Чунмуна вечером. Путь от автобусной конечной до этого места занял у меня 20 минут.

Недалеко от входа в выставочный центр стояла четырехметровая серебристая статуя кубка в форме вазы. Прогулялся по самому зданию, но не нашел там ничего интересного – обычный выставочный центр. Выйдя с его противоположной стороны, я сразу попал в парк с множеством статуй харубанов, каменных колонн и беседкой со скамеечками. Его аллеи вели ко входу в другой парк, в который нужно было покупать билет за 2 тыс. вон, потому что только с его территории можно попасть к скалам. Как потом выяснилось, я зашел с западной стороны, а главный вход в парк находился дальше, на его восточной стороне. Аллей здесь было еще больше, повсюду росло множество пальм и стояли десятки статуй харубанов. Пройдя в южном направлении, я вышел к смотровой площадке, откуда открывался обзор на море и скалы Чусан Чолли, представляющие собой многочисленные базальтовые «столбики» разной высоты. Из парка я спустился на другую небольшую смотровую площадку. Она располагалась внизу, у самого моря, откуда можно было посмотреть на скалы с очень близкого расстояния. Там уже резвилось несколько десятков китайских туристов, поэтому было не протолкнуться. Скалы мне очень напомнили множество пластилиновых столбиков черного цвета, составленных вертикально. От процесса удара волн об этих базальтовых гигантов было трудно оторвать взгляд, настолько это было красиво: морская пена от столкновения со скалами устремлялась ввысь фонтаном причудливых форм. Этим можно было наслаждаться бесконечно, но от нашествия очередной партии туристов находится там стало уже невозможно, поэтому я решил продолжить свой путь дальше.

Я вышел к главному входу с автостоянкой, посреди которой стоял трехметровый памятник морской раковине белого цвета. В 14:45 я покинул парк и отправился к перекрестку, где останавливался автобус № 600. С этой дороги, если смотреть

в восточном направлении, хорошо просматривалось огромное здание рыжего цвета, напомнившее мне сказочный замок с фигурами искусственных жирафов во дворе. Это было здание Музея Африки, который был открыт только по будням, поэтому посетить его в тот субботний день у меня не получилось. Тогда я проехал полкилометра в западном направлении на автобусе № 600 за 1 тыс. вон до Музея шоколада, находящегося через дорогу от одноименной остановки.

Музей шоколада представляет собой двухэтажное высокое и длинное темно-серое здание. У самого входа посетителей встречали шоколадные фигуры в натуральную величину четырех музыкантов с корейскими традиционными ударными инструментами: барабанами «пук», «чанго» и тарелками «чин». На стойке в холле продавались разные изделия из шоколада. Продавщица попросила меня купить входной билет за 3 тыс. вон, пояснив, что на выходе можно будет обменять билет на шоколад в пределах этой суммы. Пройдя через весь холл, я оказался в большом помещении, где под стеклянными витринами и на полках были представлены уникальные изделия: сделанные полностью из шоколада шахматы, настольные игры, яйца, фигурки людей и предметов, исторические сцены. А на полках вдоль стен лежали коробки конфет и сладостей с ценниками. Словом, все было похоже на тематический магазин. На втором этаже было продолжение экспозиции, где был представлен шоколад из разных стран мира (среди прочего я обнаружил там даже несколько советских шоколадок). На том же этаже находилась комната, где проводился мастер-класс для детей по изготовлению шоколада. Занятие вела кореянка, которая помогала детям наполнять разноцветной шоколадной массой пластмассовые формочки. После застывания эта масса превращалась в аппетитные сладости и под дружные аплодисменты дети принимались их есть.

На выходе из музея я обменял свой входной билет на несколько шоколадных конфет и в 15:25 отправился дальше. В этом районе находились тематические музеи, Ботанический сад и парк с водопадами.

Начал я с Музея плюшевых мишек (Teddy bear's Museum), который расположен буквально в трех минутах ходьбы на запад от Музея шоколада. Летом музей был открыт ежедневно с 9:00 до 20:00, а входной билет стоил 8 тыс. вон. Как ни странно, ни одного посетителя с европейской внешностью я там не увидел. Музей занимает два этажа, причем главный вход находится на втором. Там же в огромном павильоне под стеклянными витринами можно увидеть плюшевых мишек в виде сказочных, исторических и других персонажей. Например, там есть мишка-космонавт, мишки-Битлз и даже мишки-арабы. В комнате поменьше представлены мишки в облике известных личностей (например, Махатма Ганди). На лифте можно было спуститься на первый этаж с тематическим магазином, вокруг которого находились фигуры плюшевых панд в натуральную величину.

В 16:15 я отправился в музей «Верить, нет» (Believe it or not), который находится через дорогу от Музея мишек и посвящен самым невероятным людям и предметам. Входной билет стоил также 8 тыс. вон. На двух этажах можно было увидеть манекены людей с тремя ногами, женщину с узкой длинной шеей, трехглазых, самых высоких людей и других персонажей. Из необычных предметов

особенно выделялось несколько моделей в натуральную величину: конь, полностью сделанный из гвоздей; картонная модель автомобиля Мазерати; настоящая спортивная машина, весь корпус которой обклеен позолоченными монетами; двухметровая Эйфелева башня из спичек; бюст Джона Леннона, сплетенный из проволоки и многое другое. У входа на улице стоял трехосный лимузин, в задней части которого на месте багажника в кузов была встроена красная ванна в форме сердечка, очевидно, предназначенная для новобрачных.

В 17:10 я вышел с северной стороны музея и уже через пять минут оказался у ворот Ботанического сада Емидзи. Его крытая оранжерея, открытая с 9:00 до 18:00, а наружная часть сада – до захода солнца. Стоимость билета – 9 тыс. вон. Ботанический сад представляет собой огромную территорию с фонтанами, многочисленными аллеями, деревьями причудливой формы, спиралевидными елочками, а также растениями из различных регионов мира, разделенных по странам: корейский, японский, итальянский сад и т.п. Однако русского сада я там не нашел. В центре парка находится большая стеклянная оранжерея круглой формы, посреди которой возвышается 20-метровая башенка с остекленным куполом – своего рода закрытая смотровая площадка, куда можно подняться на лифте.

Я решил начать с осмотра оранжереи, состоящей из секций в виде отдельных тематических оранжерей, расположенных по периметру здания: аквасад, тропический, моховый, кактусовый, цветочный сад и многие другие. На лифте поднялся на смотровую площадку, однако открывшийся вид меня не впечатлил: стекло было грязное, а небо заволочено облаками. У лифта на первом этаже стоял макет помятой красной машины, сделанной из отходов производства – пластика. Машина символизировала собой борьбу за улучшение экологии в мире.

Уже в 17:45 оранжерею начали подготавливать к закрытию, поэтому все пришлось досматривать на бегу. Выйдя из нее в 18:00, я еще минут 15 погулял по парку, заглянув в тематические национальные сады, среди которых больше всего понравился японский садик с красным мостиком через искусственный ручей. Оттуда открывался вид на длинный сводчатый красный мост над горной речкой, а его фасадные арки были украшены белыми изваяниями, напоминавшими издавна множество фигур белых лебедей.

Прямо у ворот в Ботанический сад стояла касса, которая к этому времени уже закрылась. Стоимость билета днем составляла 2500 вон, а после 18:00 вход становился свободным. Оттуда начиналась аллея, ведущая к мосту Сонимге и трем водопадам Чонджэен. С моста открывался вид на горную речку, а сразу за ним находился еще один парк с традиционными харубанами и дорожками, ведущими непосредственно к водопадам. Если стоять лицом к парку и спиной к мосту, то, пройдя налево 400 метров, можно добраться до первых двух больших водопадов. Если же пройти метров 300 направо, то дорога приведет к третьему, самому маленькому из них. Решил начать с самых больших. Несмотря на воскресенье, народу там было очень мало. Вдоль речного берега проходили деревянные дорожки с перилами, имеющие спуск к смотровым площадкам у каждого водопада. Площадки находились на уровне реки и оттуда можно было снизу восхищаться ниспадающими потоками бурлящей воды.

К этому времени я уже достаточно нагулялся и устал. На улице смеркалось. Несмотря на это, выбравшись обратно к парку, я все-таки решил успеть до наступления темноты посмотреть на третий, самый маленький водопад. Путь к нему оказался еще интереснее: в отличие от дороги к двум большим водопадам, эта представляла собой деревянный навесной мост с перилами справа и зеленой сеткой-рабицей слева. Она тянулась сквозь плотные заросли высоких деревьев и была настолько узкой, что на ней мне было бы очень трудно разминуться со встречным человеком. Но это стоило того: в итоге дорожка меня привела к отвесу с двумя смотровыми площадками. Одна была наверху, где по типу трибун располагались скамейки, откуда открывался вид на лес и горы и был слышен шум ниспадающей воды. Вторая же, в виде беседки, находилась внизу, и только оттуда открывался хороший обзор на водопад, а его звучание было просто потрясающим. Закрыв глаза, я наслаждался его журчанием на фоне пения птиц. Но нужно было спешить, чтобы успеть выбраться оттуда до наступления темноты. За 8 минут я вышел к мосту Сонимге, где увидел его в абсолютно другом виде: каменные фонарики вдоль моста светились огнями, плавно меняющими свой цвет: красный, бордовый, фиолетовый... Было очень красиво. Полюбовавшись некоторое время этим цветопредставлением, я за 12–15 минут дошел до остановки автобуса № 600 напротив музея «Belive it or not». Автобуса, который курсирует ежедневно с интервалом 18–20 минут, долго ждать не пришлось, и в 20:20 я отправился на нем обратно, в город Чеджу. В отличие от остальных местных пригородных маршрутов, этот является экспрессом и пересекает остров с юга на север не по горной дороге № 1100, а по скоростной трассе № 1135. Поэтому, если время следования пригородного автобуса от автовокзала Чеджу до Чунмуна составляет около 1 ч. 10 мин за 3 тыс. вон, то на экспрессе мне удалось преодолеть этот же путь в обратную сторону за 45 минут по цене 3,9 тыс. вон.

Около 21:05 я вышел на остановке «Тохотель» у своего мотеля и отправился где-нибудь поужинать, так как к этому времени изрядно проголодался. На улице между парком «Самму» и улицей Саммуро зашел в забегаловку «Турудуру сиктан». Несмотря на то, что цены за порцию варьировались там в диапазоне от 25 тыс. до 60 тыс. вон, хозяйка предложила мне за 12 тыс. вон полпорции «ханчхимуль» – холодного супа из осьминога и других морепродуктов со льдом, хотя такого блюда в меню не было. К этому супу были также поданы горячий бульон, фиолетовый рис и шесть закусок, среди которых свежие огурцы и безумно вкусная рыбка, вымоченная в каком-то сладко-солончатом коричневом соусе. В завершение трапезы мне принесли горячий омлет, который доест у меня уже не хватило сил.

В 22:05 я покинул заведение и минут через пять добрался до своего мотеля.

День шестой. Пещера Манджангуль и лабиринт Кимненг

В планах этого дня было посещение пещеры «Манджангуль», лабиринта «Кимненг» (Kimnyoung Maze Park) и нескольких пляжей на северо-востоке острова. Проторенной дорогой добрался до автовокзала и в 10:20 выехал оттуда на пригородном автобусе красной линии (на котором я ездил до Пика Восходящего

Солнца). На сей раз мне надо было выйти немного раньше Пика, на остановке с одноименным названием «Манджангуль ипку», т.е. «Вход в пещеру Манджангуль», куда я добрался ровно за час. От этого места к лабиринту и пещере вела единственная дорога, причем расстояние от остановки до лабиринта составляло 1,6 км., а до пещеры и вовсе 2,1 км. И здесь я снова столкнулся с тем же неудобством, с которым уже неоднократно встречался на острове: вдоль всего пути не было ни одного намека на тротуар, поэтому приходилось внимательно следить за дорогой, благо машин на моем пути почти не попадалось. Пейзаж был в основном представлен поросшими травой лугами и немногочисленными деревьями необычной формы с красивыми розовыми цветками.

В этот день погода была жаркой и на небе не было ни облачка. Через 600 м. слева от меня показался вход в еще одну лавовую пещеру – «Кимненсагуль», которая оказалась закрытой на реконструкцию. Продолжив свой путь дальше, уже к 11:50 подошел к лабиринту. Но я решил посетить его на обратном пути, а осмотр достопримечательностей начать с пещеры «Манджангуль», дорога до которой заняла у меня еще около десяти минут. Эта пещера находится на территории одноименного парка, открытого в высокий сезон (с 20 июля по 31 августа) ежедневно с 8:30 до 18:20. На площади перед входом я увидел небольшое здание музея, посвященного истории Манджангуль, а также фонтан, в центре которого вертикально стоял символ пещеры – каменное кольцо диаметром семь метров с имитацией лавы внутри него. Вход в музей был свободным, но смотреть там оказалось особо нечего: в его единственной комнате на стенах висело несколько фотографий и иллюстраций с информацией об истории создания Манджангуль. Осмотрев его за пять минут и передохнув в беседке у фонтана, я отправился в дальний конец парка непосредственно к спуску в пещеру, проходя мимо многочисленных скульптур харубанов. Входной билет в нее стоил 2 тыс. вон. Кроме того, с 9:00 до 16:30 через определенные интервалы организованным группам предоставлялся бесплатный гид. Не став дожидаться формирования группы, я решил пойти один. Непосредственно от кассы вниз вела каменная лестница. По мере долгого спуска по ней я стал понимать, что оделся слишком легко для такого мероприятия: внизу оказалось гораздо холоднее, по ощущениям, градусов 5 против 25 на улице.

Доступная для посещения часть пещеры составляла 1 км. В ней было темно и сыро. На протяжении всего пути по обеим сторонам периодически встречались достаточно хорошо освещенные плакаты с информацией и фотографиями, а также экспонаты в виде различных лавовых форм, некоторые из которых очень напоминали фигуры животных. Сам же тоннель подсвечивался лишь небольшими лампами, направленными под углом к его своду. Влажный пол был выполнен в образе застывшей лавы и имел выпуклую неровную волнообразную форму, поэтому приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться в полутьме. Последние сто метров в конце тоннеля представляли собой подсвеченный голубыми огнями, возвышающийся над лавовым полом деревянный мост с перилами, в конце которого находилась освещенная мощными прожекторами смотровая площадка, где можно было пофотографироваться на фоне вертикальных лавовых отложений.

Во время прогулки по пещере довелось наблюдать сцену, когда родители-корейцы просили своего сына лет десяти с хриплым и звонким голоском (что придавало ему комичности) и в панамке с солнечными очками (и это в пещере то!) прочитать то, что было написано на одном из информационных стендов. Малыш не проявлял типичного для корейских школьников рвения к получению знаний, крича им по-корейски «широ широко широко, ному мана! («не хочу, не хочу, слишком много!»).

Обратно я пошел быстрым шагом, что объяснялось главным образом желанием поскорее выбраться из подземелья под горячее солнце. В 13:25 я вышел из пещеры и за 15 минут по той же дороге дошел до парка-лабиринта «Кимненг», открытого ежедневно с 8:00 до 22:00 в летний сезон, а в другое время – до заката. Входной билет стоил 3,3 тыс. вон, но, к моему удивлению, с меня взяли 2,8 тыс. (такая цена действовала при групповом посещении от 20 чел., а также для жителей Чеджудо, инвалидов 4-6 группы, военнослужащих и почетных граждан). Для иностранцев же никаких льгот не было. Видимо, меня отнесли к одной из вышеуказанных категорий.

От входа непосредственно к лабиринту вел деревянный мост с перилами и беседкой, по другую сторону от которой находился искусственный водопад в виде камня двухметровой высоты, откуда ниспадали бурлящие потоки воды, а у его основания был небольшой пруд с японскими карпами. Парк представлял собой лабиринт из искусственных зеленых насаждений четыре метра в высоту и два метра в ширину, внутри которых была натянута металлическая сетка, не позволяющая перебежать с одной дорожки на другую. Здесь шумели, бегали и веселились в основном китайцы, корейцев же было относительно мало. В центре лабиринта находился финиш, и успешно дошедшие или добежавшие до него поднимались на мост, где возвышалась мачта с колоколом, звонили в него, а потом по этому же мосту покидали парк. Стоя у мачты, можно было рассмотреть сверху весь лабиринт, а неподалеку от нее находилась беседка, заполненная отдыхающими. Сначала я забрался на мост и, ориентируясь по карте парка, которую выдавали каждому посетителю на кассе, определил возможные пути движения, после чего спустился к входу и снова вошел в лабиринт. Там обратил внимание на стенд с информацией о том, насколько быстро можно добраться до финиша: вероятность пройти его за 5 мин. составляла 5%, за 10 мин. 10%, за 20 мин. 80%, за 1 час 95% и за более чем 1 час 5%. Я же решил пойти быстрым шагом, не пользуясь картой. Ориентируясь только на интуицию, мне удалось достичь финиша за 17 мин. В обратную сторону я проделал этот же путь намного быстрее – всего за 10 мин.

Погуляв еще немного по лабиринту, в 14:40 я направился к остановке Манджангуль, добравшись до нее за полчаса. Пока ждал автобуса в направлении города Чеджу, обратил внимание на местную достопримечательность: буквально в 15 м. от меня на двухметровом постаменте стоял такой же высоты позолоченный памятник буддистскому монаху с длинным посохом. Все надписи на постаменте были сделаны по-китайски. У остановки обратил внимание на коричневый указатель на то, что в 8 километрах от этого места находится «Тольхарубан парк» (парк скульптур харубанов). Но туда я решил не ехать, так как уже настроился остаток дня посвятить пляжному отдыху.

Минут через десять подошел пригородный автобус (красная линия) и за пять минут за 1 тыс. вон я добрался до следующей остановки – «Кимненг Сонсэги Хэбен», где находится пляж Кимненг. По общему впечатлению, он был гораздо больше уже знакомого мне пляжа Самьянг, а песок был мелким и абсолютно белым. Здесь я обнаружил не более десятка раскрытых зонтов с лежаками, причем веревки для фиксации зонтов в открытом положении были растянуты естественным образом и зафиксированы при помощи увесистых мешков с мокрым песком. По пляжу ходил бич-бой, предлагавший арендовать такой зонт, рассчитанный на 4 человек, за 10 тыс. вон без ограничения по времени, но я отказался от такой услуги.

Вдали можно было увидеть островки из черных как смоль вулканических камней, а у побережья виднелся небольшой песчаный остров, образованный в результате отлива. Там не было ни зонтов, ни лежаков, а вся территория устлана зелеными водорослями, которые тщательно сгребали и собирали в мешки сотрудники пляжа. Скорее всего, эти водоросли потом продадут в какую-нибудь местную забегаловку, где из них сделают вкусную и питательную закуску.

Глубина моря оказалось настолько мелкой, что поплавать в нем толком не удалось: на расстоянии 50 м. от берега вода едва доставала до пояса. В ней не плавала, а лишь плескалась пара десятков молодых людей в зеленых майках. У входа на пляж находилось одноэтажное здание с платными душевыми, стоимость пользования которыми составляла 2 тыс. вон, однако существовал и бюджетный вариант смыть с себя морскую соль: прямо на улице стоял большой красный таз, который каждый желающий мог бесплатно наполнить водой из умывальника и помыться из него у всех на виду. Вот такой своеобразный пляжный сервис мне удалось встретить на Чеджудо! Радует то, что до Южной Кореи пока не дошла тенденция организации платных пляжей, характерная для многих курортных регионов мира.

От пляжа Кимненг на автобусе в направлении города Чеджу я, оплатив 1 тыс. вон, за 10 мин. добрался до остановки «Хамдок Соубонг Хэбен ипку», где находится один из самых известных среди туристов местных пляжей – Хамдок. И мне очень хотелось узнать секрет его популярности. Пляж находится в черте города Чеджу, на его восточной окраине, поэтому, помимо пригородных, там курсируют также и городские автобусы №10 и 38. От остановки к нему ведет автодорога, вдоль которой стоят многочисленные лавки торговцев овощами и фруктами. Но Хамдок меня разочаровал, так как я ожидал от него большего: песок обычный, желтый, а по общей компоновке территория многим напоминала Кимненг. В центре песчаного побережья Хамдока было озеро, образованное в результате отлива, с уровнем воды выше колена. По аналогии с пляжем Кимненг, у входа были душевые за 2 тыс. вон, только вот тазиков здесь уже не было. Зато у душевых были натянуты веревки, на которых в тени сушилось мокрое белье купающихся.

Там я пробыл около 20 минут и в итоге решил провести остаток дня на уже полюбившемся мне пляже с черным песком Самьянг. От остановки «Хамдок Соубонг Хэбен ипку», где была конечная 10 и 38 маршрутов, я за полчаса добрался до Самьянга. Для начала я решил основательно поужинать в близлежащей забегаловке, где я был уже два дня назад. На этот раз я заказал блюдо «Хэмуль ттукпэги» за 6 тыс. вон – суп из морепродуктов в керамической посуде: там были

и ракушки, и краб, и креветки. Блюдо подавалось с привычным для того места набором закусок, а также рисом. Все было необычайно вкусно и ароматно.

В 18:40 я вышел из ресторана и отправился на пляж, где пробыл до 21:00. Я наслаждался последним днем пляжного отдыха на Чеджудо, внимал каждому звуку, каждому мигу этой корейской сказки. Когда стемнело, стало отчетливо видно мигающий огонь маяка Сандзи, который находится у морского порта с северной стороны холма Сарабон. А вдалеке были видны чайки, будто обгоняющие низколетающие самолеты... Но настала пора возвращаться...

В отель я вернулся к 22:00. Весь следующий день я планировал провести за осмотром достопримечательностей города Чеджу.

День седьмой. Город Чеджу. Отъезд

В этот день я планировал погулять по центру города Чеджу, набережной Тхаптонг и посмотреть там скалу Ендуам. Судя по прогнозу погоды, все последние дни в Сеуле продолжался сезон дождей. А на Чеджудо, напротив, в этот период было жарко и солнечно. Даже не верилось, что мне так повезло с погодой на Чеджу, где она очень переменчива, а ураганный ветер и проливные дожди являются обычным делом.

Сел на маршрут № 100 и отправился в направлении центра. По пути вышел на остановке Тонмун Ротэри, где находится крытый «Ночной рынок «Тонмун». Несмотря на свое название, рынок был открыт и ночью, и днем. В нем продавались в основном фрукты, сладости, свежие морепродукты (живые гребешки, осьминоги и т.п.) и немногочисленные сувениры. Текстильной продукции и одежды в продаже там не видел. Стены рынка были пропитаны запахом морепродуктов. У одной торговой точки наблюдал такую забавную картину: шустрый краб бегал от продавщицы между лотками, а потом она долго и безуспешно пыталась выманить его из-под ящиков с мандаринами. В итоге беглец был пойман и посажен в аквариум с водой к своим собратьям.

В 13:10 отправился осматривать центр города. Посреди перекрестка с круговым движением, что напротив рынка, стояла белая стела с надписью на китайских иероглифах. Дорога в сторону моря шла параллельно небольшой реке Сандзичхон с несколькими пешеходными мостами. По всей ширине одного из них, со стороны рынка, стояли каменные фигуры шести ныряльщиц «хэне», а поблизости работал мощный фонтан, струи которого по очереди взмывали в небо. Пройдя пару километров вдоль реки, я увидел пересекавший ее автомобильный мост, от которого вела дорога к пассажирскому терминалу морского порта. Сама же река за мостом впадала в небольшую гавань в открытом море. Прямо на мосту стояла полноразмерная копия корабля коричневого цвета образца середины XX в. Как гласит легенда, на этом судне в годы культурной революции коммунистического Китая на Чеджудо приплыли первые китайские беженцы, которые создали на острове свои поселения. Рядом с кораблем, в небольшом стеклянном павильоне, находился музей, посвященный корейскому кораблестроению. Вход в него был свободным. Там были представлены макеты корейских судов разных эпох, начиная

с Имджинской войны до XX в. На примере макетов жизненных сцен с текстовой информацией было наглядно показано, как и на чем китайские мигранты добирались до Чеджудо.

В 13:40 я пешком направился от музея на запад по улице Ямхангно и вышел на набережную Тхаптонг, которая тянется от пирса в западной части порта на восток, до скалы Ендуам и парка Ендам. С нее открывался великолепный вид на море и низколетящие самолеты, прибывающие в аэропорт Чеджу, находящийся в паре километров от этого места. Ограждение Тхаптонга было украшено фигурками и скульптурами ныряльщиц, а также ракушек, морских звезд, крабов, дельфинов, рыб и других обитателей моря. Набережная довольно просторная, со спортивными площадками и многочисленными элитными отелями (например, «Оушэн Сьютс Чеджу Отель» и другие). К 14:20 я дошел до конца Тхаптонга, откуда была видна вулканическая скала Ендуам. Набережная плавно поворачивала и далее тянулась вдоль узкой речушки, впадавшей в море, откуда попасть на другой берег можно было по другой местной достопримечательности – навесному (облачному) пешеходному мосту Енген (полное название «Енген гурым тари», т.е. «мост, где играл дракон»). Его ограждение и каркас сделаны только из веревок и тросов с настилом из деревянных дощечек. Этот мост смотрится довольно красиво. Когда я шел по нему, под воздействием ветра и моих шагов он стал ощутимо раскачиваться. Ширина моста около двух метров, поэтому со встречными пешеходами можно разминуться без проблем. По одну сторону моста открывается вид на море, а по другую – вид на реку со скалистыми берегами с густым лесным массивом наверху. У входа на мост стояла красная круглая беседка в китайском стиле, отлично гармонирующая с речным ландшафтом. Здесь в начале сентября проводится ежегодный фестиваль «Енген Ябом», во время которого проводятся концерты под открытым небом.

Перейдя реку по мосту, я оказался у главных ворот Ендам парка, перед которыми вереницей выстроились автобусы китайских туроператоров. Свернув направо и пройдя мимо нескольких зданий, я вышел на смотровую площадку, откуда можно было увидеть туфовую скалу Ендуам, по своей форме напоминающую какое-то морское чудовище. На площадке была статуя русалки и ведущая вниз лесенка. Оттуда по дорожке можно было пройти вдоль берега из черных вулканических камней. Но после увиденных несколькими днями ранее бесподобных пейзажей Сопчикодзи, скала Ендуам не произвела на меня особого впечатления. Затем я немного прогулялся по парку Ендам, въезд машин к которому был перекрыт двумя «охранниками» – каменными статуями дедушек-харубанов. Такое стилистическое решение для парковочных барьеров мне очень понравилось. Ведь это гораздо красивее, чем просто вкопанные в землю по ширине дороги металлические столбы.

Обратно я пошел не по мосту, а по улице Ендуам, идущей вдоль реки на юг. Дойдя до перекрестка Ендам Сагори, я сел на первый попавшийся автобус в восточном направлении и проехал несколько остановок до места, где пересел на маршрут №100, чтобы добраться до так полюбившейся мне забегаловки у пляжа Самьянга. К моему огромному сожалению, ресторан оказался закрыт несмотря на то, что на дверях были указаны часы работы с 10:00 до 20:00 ежедневно.

Поэтому я, недолго думая, перешел дорогу, и поехал до своего отеля, решив пообедать где-нибудь возле него. На часах было начало шестого вечера и оставалось еще около двух часов до планируемого отъезда в аэропорт. Во дворах между улицей Саммуро и парком Самму я зашел в забегаловку под названием «Ноендонг Камасоткуппап», хозяйка которой предложила мне порцию поджарки из каракатицы и кальмара (Одзинго поккым) по цене 7 тыс. вон. К этому блюду бесплатно подавались рис, омлет и 3 закуски. Я с аппетитом умял всех каракатиц, а в оставшееся время решил прикупить сувениров в местной лавке. После этого вернулся в отель и, получив свой чемодан на ресепшен в целости и сохранности, в 19:15 отправился на автобусную остановку. Через несколько минут подошел автобус № 37 и к 19:40 я уже прибыл в аэропорт города Чеджу. Точно по расписанию, в 20:50, наш бело-оранжевый самолет взлетел с острова Чеджудо, ночные огни которого я долго провожал взглядом из иллюминатора.

Эпилог

Через час после вылета я приземлился в аэропорту Кимпхо в Сеуле. Так закончилось это незабываемое путешествие на самый необычный и чудесный остров Чеджудо. Ливень, который встретил меня по прилету в столицу Южной Кореи, напомнил мне о затянувшемся сезоне дождей на континентальной части этой страны. Даже не верилось, что переменчивый и порой очень суровый остров «трех изобилий» встретил меня очень радушно, оставив мне о себе только наилучшие впечатления. Конечно, недели на Чеджу не хватит для полноценного знакомства со всеми прелестями этого самобытного очага природы, но вполне достаточно для того, чтобы восхититься его красотой, неповторимыми пейзажами, гармонией и отсутствием ненужной суеты, характерной для Сеула и других больших городов. Это место стоит того, чтобы туда снова вернуться и увидеть другие неизведанные уголки потрясающего острова Чеджудо.

The article was submitted on 1.08.2018